

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ



Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ХАЙР

руководствоваться члены группы в повседневной жизни, ее популярность упала, численность приверженцев резко сократилась, общины либо распались, либо влились в каландарийа, действовавшее в тех же областях.

2. Другое название — мирхайдари. Шиитское (имамиты) братство, появившееся в конце XIV — начале XV в. в Иране и широко распространившееся по всей стране. Основатель-эпоним — Султан Мир Хайдар Туни (ум. в Тебризе в 1427 г.), возводивший свое происхождение к имаму Мусе ал-Казиму. Он родился в Баку, много странствовал, проповедуя идеи имамитского шиизма, и осел в г. Тун (Хорасан). В 10-х годах XV в. он обосновался в Тебризе, где получил поддержку от склонявшихся к шиизму Кара-Йусуфа (1389—1420) и Искандера б. Йусуфа (1420—1438) Кара-Коюнлу. Х. пользовалось значительным влиянием в городах и крупных селениях среди ремесленников, купцов и торговцев, в каждом из которых они составляли единую общину (хайдари-хане) во главе с выборным руководителем, жили компактной группой в соседствующих кварталах (например, в Ширазе было пять кварталов, в Дизфуле — три, в Исфахане — шесть и т. д.) и в праздничные дни носили особые одежды: чалму, закрученную в пять складок, на плечах невыведанную баранью шкуру; в правой руке — посох-дубинка, в левой — пастуший рог. Они придерживались шиизма имамитского толка, не вдаваясь в изощренные богословские тонкости, и публично поносили трех первых халифов и сподвижников (асхаб) Пророка. Когда братство ни'маталлахийа (первоначально суннитское, шафи'итского мазхаба) укрепило в Тебризе и других городах Ирана при поддержке суннитской династии Ак-Коюнлу (главным образом Узун-Хасана, правил в 1468—1478 гг.), оно встретило в лице Х. юростного врага и соперника. В основе вражды лежали религиозные мотивы. Как правило, столкновения происходили во время днийтского траура в мухарраме или же во время местных и общемусульманских праздников. Обе городские общины (хайдари-хане и ни'мати-хане) шли «стенка на стенку», удачные бои перерастали в кровавые побоища с жертвами и увечными с обеих сторон. Власти не только не мешали этим столкновениям, но, наоборот, стравливали общины, преадресовывая социальное недовольство низов. При Мухаммад-шахе Каджаре (1834—1848) началась борьба с этим социальным злом иранских городов, которая не привела к решительным результатам, и только в 20—30-х годах XX в. благодаря суровым репрессиям властей был положен конец четырехвековым побоищам (с 70-х годов XV в., Тебриз) в городах.

3. Община «крайних» шиитов (гулат), возникшая среди части туркменских племен, кочевавших в Анатолии, Сирии и Азербайджане, в 60-х годах XV в. и считавших себя муроидами и последователями Хайдара б. Джунайда — пятого пир-и муршид суфийского военно-духовного ордена сафавийа (основатель-эпоним шейх Сафи ад-дин Исхак, 1252—1334). Хайдар б. Джунайд был главой ордена в 1469—1488 гг., и именно он ввел обычай для сторонников ордена носить отличительный головной убор (тадж) — высокую с тонким столбиком шапку (кулах) из войлока красного цвета с накрученной вокруг нее чалмой в

12 складок либо сшитую из 12 клиньев того же цвета. Отсюда прозвание его сторонников (а затем и Сефевидов) — кызылбаш («красноголовые»). Х. считают, что 'Али — божество (илах), или божественная истина (хакк), а шейх Хайдар (впоследствии его сын Исма'ил I) — это воплощение 'Али. Они твердо верили, что существует переселение душ (танасух), что их муршид обладает даром прощать грехи, что Коран соговорен и что после смерти Мухаммада он был в корне сфальсифицирован при Омейядах. Поэтому божественные откровения представлены не в Коране, а в Диван-и Хита'и («Собрание стихотворений») Исма'ила I. При Исма'иле I (1502—1524) Х. была частью физически уничтожена, а часть ушла в Малую Азию, где реминисценции их взглядов проявились в доктринах братства бекташийа.

Лит-ра: Даудатиха, 192; ай-Шуштару. Малджалис, 17, 132; Бустан ас-сийаха, 188; Хондамир. Хабиб, 2, 332; Нузхат ал-кулуб, 792—793; Карбала'и. Раузат, 1, 467—468, 597—598; Петрушевский. Ислам, 345; Trimmingham. Orders. Index; Fasa'i, 161—162, 264—265.

О. А.

ХАЙР — благо, добро. В мусульманской религиозной, теологической и философской мысли Х. — этическая и метафизическая категория, соотносимая со злом — шарр. В этическом их значении синонимами этих терминов выступают слова с этической коннотацией — джамил или хасан (прекрасное) и кабих (безобразное). В фикхе добро трактуется как то, к чему шариа'т предписывает стремиться, а зло — как то, чего он призывает избегать. В метафизическом контексте у фаласифа и части суфиев как благо (или как чистое благо — Х. махд) характеризуется бытие (вуджуд), а как зло (или как чистое зло — шарр махд) — небытие ('адам). В философской и теологической мысли доминирующим было представление, что в мире больше блага, чем зла, и что бог является причиной только блага.

Лит-ра: М. И. Муса. Фалсафат ал-ахлак фи-л-ислам. 3-е изд. Каир, 1963; М. Фахри. Ал-Фикр ал-ахлак ал-'араби. 1—2. Бейрут, 1978—1979; J. M. Donaldson. Studies in Muslim Ethics. L., 1963.

Т. И., А. С.

ХАКАМ («мудрец») — звание обычного права, к которому обращались для решения различных правовых вопросов как к судье или арбитру. В доисламской Аравии Х. входил в племенную верхушку наряду с племенным вождем (шайх), военачальником (ка'ид) и прорицателем (кахин). В первые десятилетия ислама Х. сохранял свое положение до тех пор, пока ему на смену не пришел назначаемый халифом духовный судья — кади. Иногда на пост кади назначался Х., как Шурайх ал-Кинди, который был Х. племен, живших вокруг Куфы, и стал кади в этом же городе.

Утратив со временем свой официальный статус, Х. еще долго продолжал оставаться правовым авторитетом для соплеменников и соседей, которые обращались к нему как к третейскому судье (хаким).

Лит-ра: Schacht. Background, 29—33; E. Tyan. Hakam.—EI. NE. 3, 72.

А. Б.

ХАКИМ («решающий») — третейский судья, к которому тяжущиеся стороны обращаются по взаимному соглашению для решения дела. К Х. рекомендуется обращаться до возбуждения дела перед духовным судьей (кади). Х. не обладает какой-либо исполнительной властью, статус его не определен, он никем не назначается, а выдвигается окружением благодаря своей житейской мудрости и авторитету. Поэтому в одном племени или селении может быть сразу несколько Х., а в другом — не быть совсем. К личности Х. не предъявляется каких-либо особых требований: им